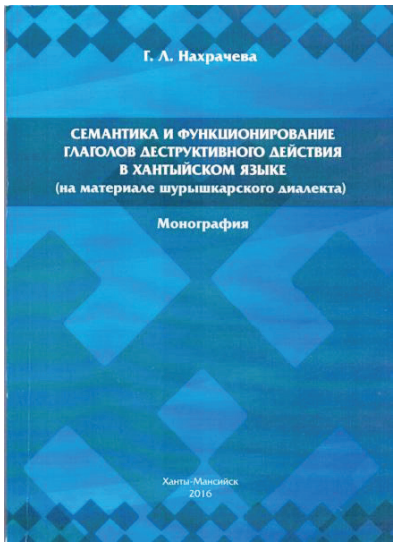

А.А. Бурыкин

**Рецензия на книгу Нахрачевой Г.Л.
«Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта)»
Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. – 168 с.**

A.A. Burykin

**The review of the book of Nakhrachyova G.L.
«Semantics and functioning of verbs of destructive action in Khanty language (on materials of the Shuryshkar dialect)»
Khanty-Mansiysk: Yugra format Publ., 2016. 168 p.**

Рост числа диссертационных исследований по обско-угорским языкам, в особенности по хантыйскому языку, наблюдаемый в последние два десятилетия, и публикация монографических работ на основе защищенных квалификационных сочинений, не может не радовать.

Хантыйский язык, гораздо более репрезентативный в социолингвистическом плане, нежели мансийский (в три раза большее число носителей, сложный диалектный состав) долгое время оставался без должного лингвистического внимания. Эта ситуация начала меняться со второй половины 1980-х годов, и мы наконец имеем более или менее полный хантыйско-русский словарь, ориентированный для массового пользователя, подготовленный В.Н. Соловар [1; 2], хотя академическую грамматику этого языка нам пока заменяет учебник для педагогических училищ 1988 года издания [3]. Диалектные словари по хантыйскому языку, начиная со знаменитого словаря В.К. Штейница [4], хотя и появляются и становятся доступными, не компенсируют того, что должно входить в базовый комплекс описания письменного языка – двуязычных словарей и грамматического очерка.

Актуальность монографической работы Г.Л. Нахрачевой связана как раз с вниманием к описанию хантыйской лексики, в том числе лексики репрезентативных диалектов, имеющих письменную форму (к ним относится шурышкарский диалект), по тематическим и лексико-семантическим группам, а также с необходимостью изучения отдельных сегментов грамматики хантыйского языка и его диалектов. Не последнюю роль – об этом придется сказать еще не раз в отзыве – играет и необходимость вовлечения хантыйского материала в типологические исследования. Научная новизна данной работы – об этом следует всегда говорить отдельно – несомненна и заметна, во-первых, по детальному лексико-семантическому и грамматическому описанию материала, во-вторых, по обзорному освещению подходов и общей проблематики исследования состава глаголов деструктивного действия: первый в науке о хантыйском языке обзор литературы по довольно узкой теме, при том насыщенный большим числом публикаций – явная заслуга автора диссертации. Теоретическая значимость работы Г.Л. Нахрачевой, протокольно требуемая от диссертаций, но обязательная и для монографий, в общем осмыслена и подана автором почти образцово, однако ее можно конкретизировать. Прежде всего, если следовать логике автора, это необходимость классификации и выработки метаязыка из семантических признаков, актуальных для глаголов деструктивного действия. Далее, и это очень важно – автор показывает успешный научный опыт инкорпорирования своего материала в известную и популярную в обско-угорском языкознании и самодистике синтаксическую теорию, у истоков которой лежат идеи и труды М.И. Черемисиной и которая развивается В.Н. Соловар [5]. Этого было бы достаточно для теории в частных сферах, однако эта работа

Г.Л. Нахрачевой имеет несравненно большую значимость. Она по своему материалу тесно связана с проблематикой, разрабатывавшейся и разрабатываемой лабораторией структурно-типологических исследований Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), продолжающей типологические исследования А.А. Холодовича – напомним, что одной из первых монографий этого научного коллектива стала книга «Типология каузативных конструкций» [6], авторы которой обращали специальное внимание на особенности оппозиции «каузатив-некаузатив» в деструктивных глаголах типа сломать-сломаться. В этом плане диссертация Г.Л. Нахрачевой дает интереснейший материал для изучения категории каузатива и сама в какой-то мере продолжает эти исследования. Можно вспомнить и то, что кандидатская диссертация Е.И. Ромбандеевой [7] была посвящена функционально-семантической категории каузатива в мансийском языке. Практическая ценность работы Г.Л. Нахрачевой состоит в том, что ее материалы и идеи могут использоваться в чтении курсов по хантыйской лексикологии и грамматике, диалектологии в лексических и грамматических разделах, а также при составлении словарей, особенно словарей нового типа, содержащих вербальные иллюстрации или раскрывающих грамматические свойства описываемых лексических единиц. В целом, книга Г.Л. Нахрачевой хорошо соответствует представлениям о предполагаемой и ожидаемой востребованности лингвистических монографий и без сомнения будет востребована специалистами.

В лингводидактическом плане работы такого содержания, выполненные на должном уровне – а монография Г.Л. Нахрачевой к ним бесспорно принадлежит – имеют еще одну неочевидную ценность: они помогают авторам учебных пособий по языку (пособия для дошкольных учреждений, школьные учебники, разговорники, учебные словари) отбирать необходимый материал и «отсекать» лишнее, важное в описании, но менее ценное для практического освоения языка на начальных этапах. Собранный автором этнолингвистический материал, представленный в монографии, интересен и ценен сам по себе и он однозначно полезен при чтении лекций или составлении пособий по хантыйской лингвокультуре. Личный вклад автора в изучаемую проблематику состоит в сборе лексического и грамматического материала, а также в полевом исследовании шурышкарского диалекта хантыйского языка, необходимом для фиксации лексических, фразовых и текстовых примеров от носителей данного диалекта, проживающих в пяти пунктах, где данный диалект имеет распространение. Методология и методика исследования Г.Л. Нахрачевой однозначно корректны и показывают авторские преференции, увязывающие глаголы с тем или иным числом валентностей и соответствующие элементарные синтаксические конструкции, равные тому или иному типу простого предложения.

Монография Г.Л. Нахрачевой состоит из введения, двух глав, заключения, списков сокращений, списка литературы и трех приложений – словаря деструктивных глаголов, свода моделей предложений, в которых они встречаются, и списка информантов.

Развернутое Введение (с. 5–10) дает общие представления о работе.

В Главе I. «Лексическая семантика деструктивных глаголов хантыйского языка» (с. 11–70) представляется в классифицированной форме лексический материал работы и его параметрические семантические признаки, определяющие структуру тематической группы глаголов деструктивного действия. Здесь стоит отметить три заключительных параграфа, показывающих авторское понимание объема материала и его вполне логичную классификацию.

В Главе II. «Синтаксическая семантика глаголов деструктивного действия хантыйского языка» (с. 71–115), написанной весьма своеобразно, кратко и емко, но очень интересно, рассматриваются синтаксические конструкции (модели элементарных простых предложений (ЭПП) с деструктивными глаголами хантыйского языка, отмечаются особенности превербов

или глаголов с превербами, входящих в те или иные модели, и представляется общая картина синтаксического поведения деструктивных глаголов в хантыйском языке – в данной сфере диалектная специфика с ожиданием не проявляется, но на уровне лексики возможна.

Заключение (с. 116–122) суммирует результаты работы.

Список литературы (с. 123–142) включает в общей сложности 186 названий научных публикаций. Он имеет консультативную ценность для читателей, поскольку автор монографии учла практически все словари по диалектам хантыйского языка, существующие на сегодняшний день, и все исследования по ее теме в самом широком понимании.

Первые два Приложения к работе – глоссарий глаголов деструктивного действия (с. 145–161) и свод моделей синтаксических конструкций с такими глаголами (с. 161–163) не только представляют собой документацию проработанного автором материала, но дают в руки читателей объемный комплекс иллюстраций, представляющий собой закрытый список деструктивных глаголов (тут можно положиться на добросовестность диссертантки), и дающий возможность искать ответы на любые вопросы, касающиеся семантики глаголов, их деривационных свойств, состава суффиксов, которые принимают те или иные глаголы. Опережая изложение можно сказать, что первое приложение к работе Г.Л. Нахрачевой снимает все вопросы, которые возникают у специалистов при ее чтении – там, в систематизированном материале, можно найти ответ на любой вопрос о валентностных свойствах суффиксов, направлении деривации и т.п. Третье приложение, на что мы уже обратили внимание, – список информантов с указанием мест проживания (с. 167) свидетельствует о территориальной широте охвата материала языка шурышкарских ханты в полевых исследованиях автора и соответственно о репрезентативности работы в целом. В определенной мере и сама работа Г.Л. Нахрачевой, и указания на места полевых исследований сотрудников ОУИПИиР свидетельствуют о значительном масштабе полевых исследований по хантыйскому языку, проводимых учеными ХМАО – Югры и большом объеме зафиксированного материала по хантыйским диалектам.

К значительным и ярким достоинствам диссертации Г.Л. Нахрачевой относятся, во-первых, сбор диалектного материала, из которого выбираются примеры, во-вторых, классификация деструктивных глаголов, в-третьих, выработка и демонстрация особого понимания состава этой группы глаголов. Весьма существенно разграничение трех типов глаголов по характеру деструкции – «протухнуть», «растаять» и «сломаться», «продырявиться» и т.п.: это хорошая основа для типологических исследований этих глаголов на материале тех языков, где эта проблема не изучена и соответствующая лексика еще не обобщена. Инвентарь элементарных моделей хантыйского предложения получил новое лексическое наполнение, а избранная синтаксическая теория убедительно показала свою эффективность и универсальность в сочетании с логичностью и наглядностью. Цель работы достигнута и все поставленные автором задачи решены. Автор хорошо изучил и представил содержательный обзор по общей проблематике глаголов деструкции, показав одновременно хорошее знание литературы по лексикологии, грамматике и диалектологии хантыйского языка, включая ранние работы В.Д. Толмачевой [8] и Ю.Н. Русской [9]. Обобщать и осваивать эту литературу при современной дисперсии публикаций – задача весьма непростая даже при наличии библиографий, впрочем, не успевающих за научным процессом.

Монография Г.Л. Нахрачевой, несмотря на то, что она была задумана как исследование на относительно узкую тему, становится ярким событием в изучении обско-угорских языков. Без сомнения, она привлечет внимание специалистов лингвистов разных направлений – финно-угороведов, типологов, тех, кто занимается языками народов Сибири, она также будет полезна методистам и преподавателям хантыйского языка.

Литература

1. Соловар, В.Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В.Н. Соловар. – СПб.: Миралл, 2006. – 336 с.

2. Соловар, В.Н. Хантыйско-русский словарь [Текст] / В.Н. Соловар. – Ханты-Мансийск, Тюмень: Формат, 2014. – 386 с.

3. Хантыйский язык. Учебник для педагогических училищ [Текст] / под. ред. Е.А. Немысовой. – Ленинград: Просвещение, 1988. – 224 с.

4. Steinitz, W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache [Текст] / W. Steinitz. – Berlin, Akademie Verlag, 1966 – 1993. Lfg.1-5. – 1812 S.

5. Соловар, В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) [Текст] / В. Н. Соловар. – Новосибирск: Любава, 2009. – 264 с.

6. Холодович, А.А. [ред.] Типология каузативных конструкций [Текст] / А.А. Холодович. – Л.: Наука, 1969. – 311 с.

7. Ромбандеева, Е.И. Каузативные глаголы в современном мансийском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Ромбандеева. – Л., 1964. – 24 с.

8. Толмачева, В.Д. Некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.Д. Толмачева. – Л., 1951. – 21 с.

9. Русская, Ю.Н. О некоторых особенностях падежной системы приуральского говора хантыйского языка [Текст] / Ю.Н. Русская // Вопросы финно-угорского языкознания: к 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д.В. Бубриха. – Ленинград: изд-во АН СССР, 1962. – С. 257–264.

References

1. Solovar, V.N. *Hantyjsko-russkij slovar'* [Khanty-Russian dictionary]. Saint-Petersburg: «Mirall» Publ., 2006. 336 p.

2. Solovar, V.N. *Hantyjsko-russkij slovar'* [Khanty-Russian dictionary]. Khanty-Mansiysk; Tyumen: «Format» Publ., 2014. 386 p.

3. Hantyjskij jazyk. Uchebnik dlja pedagogicheskih uchilishh [Khanty language. Textbook for pedagogical colleges]. Leningrad: Prosveshhenie Publ., 1988. 224 p.

4. Steinitz, W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache* [Dialectological and etymological dictionary of Khanty language]. W. Steinitz. – Berlin, Akademie Verlag, 1966 — 1993. Lfg.1-5. – 1812 s.

5. Solovar, V. N. *Paradigma prostogo predlozhenija v hantyjskom jazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [The paradigm of the simple sentence in Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: «Lyubava» Publ., 2009. 264 p.

6. Kholodovich, A.A. *Tipologija kauzativnyh konstrukcij* [Typology of the causative constructions]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 311 p.

7. Rombandeeva, E.I. *Kauzativnye glagoly v sovremennom mansijskom jazyke* [Causative verbs in the modern Mansi language]. Leningrad, 1964. 24 p.

8. Tolmacheva, V.D. *Nekotorye hantyjskie sootvetstvija russkim prefiksal'no-oslozhnennym glagolam dvizhenija* [Some Khanty correspondences to the Russian prefixally complicated verbs of motion]. Leningrad, 1951. 21 p.

9. Russkaya, Yu.N. *O nekotoryh osobennostjah padezhnoj sistemy priural'skogo govora hantyjskogo jazyka* [About some features of case system in the Ural dialect of Khanty language]. *Voprosy finno-ugorskogo jazykoznanija: k 70-letiju so dnja rozhdenija chl.-kor. AN SSSR D. V. Bubriha* [Issues of Finno-Ugric linguistics: the 70th anniversary of the birth of corresponding member of the USSR Academy of Sciences D.V. Bubrikh]. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1962. pp. 257–264.